

Название главы □□□□, если переводить дословно, то можно перевести, как "Везде наткаться на стену" обр. везде получать отказ.

— Хэ Юань, ты ублюдок! — закричала Янь Мяо все еще лежа на полу, от гнева она даже забыла встать, — Слова, нашептываемые мне в начале наших отношений, казались сладкими песнями, так значит ты женился на мне только ради моего статуса?! Подумать только, я подарила тебе двоих детей, и я снова и снова возвращалась к своей семье, чтобы умолять отца помочь семье Хэ. Теперь все понятно. Взамен, все мои усилия и любовь были скормлены собаке! Нет! Ты хуже собаки! Если дать собаке кость, она хотя бы хвостом завилает. А ты, Хэ Юань, совершенно неблагодарный ублюдок!

— Это я ублюдок? — с холодной ухмылкой произнес Хэ Юань. — Тогда, чем ты лучше меня? Со всеми твоими дурными привычками и пороками никто никогда не полюбил бы тебя искренне! Я делал все возможное, нежно и ласково уговаривая тебя, а так же обеспечивая тебе безбедную жизнь. Я делал все возможное, годами позволяя тебе жить беспечной и комфортной жизнью, этого достаточно, чтоб отплатить тебе! Положа руку на сердце, я искренне восхищаюсь твоим отцом и братьями. Они отказались от тебя лишь сейчас, терпя твои выходки все эти годы. Если бы у меня появилась такая дочь, я бы утопил ее в унитазе еще маленькой!

Вскочив на ноги, Янь Мяо кинулась на него с вытянутыми в его сторону руками, желая напасть и вlepить ему пощечину.

— Ты еще смеешь упоминать о моем отце? Не могу поверить, что у тебя с самого начала не было ко мне добрых намерений. А теперь, ты еще осмелился меня ударить. Если отец узнает, он никогда тебя не простит!

Хэ Юань ни за что не позволил бы ей ударить его еще раз. Схватив Янь Мяо за руку, он заломил ей ее за спину. Боль оказалась такой сильной, что тя взвизгнула.

— Хэ Юань, ты умрешь ужасной смертью! — кричала она, слезы текли по ее щекам.

— Похоже, ты так и не поняла происходящее? — ледяным тоном произнес Хэ Юань, прижимая ее к столу. — Твой брат отошел от власти. Теперь Компания Янь перешла в полное распоряжение Янь Хуэя. Ты, глупая и невежественная женщина, притесняла свою невестку, его мать, в течение многих лет, да еще и гордилась этим. Почему ты не думала свой башкой, она же мать Янь Хуэя! Он же явно тебя даже видеть не захочет. Как ты думаешь, он купится на твое представление?

— Он не посмеет! — крикнула Янь Мяо. — Я его тетя!

— Ха, — усмехнулся Хэ Юань. — Ты все еще придаешь себе такое большое значение? Тетя? Мир бизнеса безжалостен. Даже отец может превратиться во врага, не говоря уже о тете!

Более того, ненависть Янь Хуэя к тебе глубоко въелась в его кости. Тебе улыбнется удача, если он не станет тебя трогать.

— Хэ Юань, ты ублюдок! — громко закричала Янь Мяо, ее рука невыносимо болела. — Как ты смеешь так поступать со мной! Мой отец никогда тебя не простит!

— Теперь-то ты знаешь, насколько твой отец любит тебя? — отшвырнув ее от себя, прорычал Хэ Юань с отвращением в голосе. — Когда я просил тебя вернуться домой и умолять его, ты так его разозлила, что его госпитализировали. Я умолял тебя навестить его и извиниться, но ты каждый раз отказывалась. Ты только сейчас боишься? Уже слишком поздно! Твой брат объявил об отставке и ваш отец не возражал этому. Он даже поддержал Янь Хуэя. Разве ты не знаешь, что это значит? Это значит, что ты ему больше не нужна! Совсем тупая? Не понимаешь, что это значит? Нет, ты не тупая, ты просто возомнила себя Небесной Царицей!

Опять упавшая на пол Янь Мяо, так и сидела там, ее рука невыносимо болела. В этот момент она осознала, что Хэ Юань больше ни за что не позволит ей бить и кричать на себя. Даже снова напав на него, ей никогда его не одолеть. Не решившись снова вступить с ним в схватку, все, что е оставалось, это снова и снова качать головой.

— Невозможно! — сказала она. — Я в это не верю. Я дочь своего отца и сестра своих братьев. Какое они имеют право не помогать мне? Как они смеют? Как ты смеешь так со мной обращаться? Ты пожалеешь об этом. Я заставлю тебя пожалеть об этом!

— Ты и правда возомнила себя Царицей Небесной? — усмехнулся Хэ Юань. — Почему? Никто в этом мире не обязан быть добрым к другому, особенно, если этот кто-то не желает проявлять ответную доброту. Твой отец дал тебе жизнь. Он тебе ничего не должен. Из-за тебя он так разгневался, что попал в больницу и чуть не умер, но ты его даже не навестила. Он уже достаточно добр, что перестал помогать только сейчас. Если бы я был на его месте, я бы уже предпочел забыть тебя, мне было бы все равно жива ты или умерла! Ты хоть знаешь почему три семьи прекратили подавлять нашу семью? Все из-за госпитализации твоего отца. Бай ИХань чувствовал себя настолько виноватым, что умолял свою семью и Му ЦзинЮаня. Вот почему они пощадили меня. Это последняя милость твоего отца тебе.

Едва услышав о Бай ИХане, Янь Мяо поспешно заговорила повысив голос:

— Да, но это из-за Бай ИХаня начался весь этот инцидент. Он подстрекал три семьи расправиться с нами. Почему бы вам всем вместо этого не возненавидеть его? Зачем винить меня? Только из-за нескольких добрых слов от него ты думаешь, что он твой спаситель? Хэ Юань, ты ведешь себя довольно нелепо!

— До тебя действительно не доходит, — сказал Хэ Юань. — Ты даже не понимаешь меры своих собственных ошибок, не осознаешь, почему все сложилось так, как сейчас. Янь Мяо, предупреждаю тебя, веди себя прилично. Возвращайся домой и сиди там. Будь хорошей Госпожой Хэ и не ставь меня в неловкое положение, создавая какие-нибудь новые неприятности. Не позорь меня еще больше. Тебе решать, готова ли ты признать свои ошибки

или нет, но осознай одну вещь – семья Янь больше о тебе не заботится. Ты больше не высокомерная и могущественная Третья Госпожа Янь. Отбрось свой плохой характер и не высовывайся. Теперь ты не только бесполезна для семьи Хэ, но и горячая картофелина, от которой я не могу избавиться. Мне больше не нужно терпеть тебя. Если ты снова меня расстроишь, у меня есть масса способов разделаться с тобой! А теперь возвращайся! Я раздражаюсь, просто глядя на тебя!

Янь Мяо встала, вытерев с лица слезы.

— Кем ты себя возомнил, Хэ Юань? — усмехнулась она. — Как ты смеешь мне указывать. Я же сказала тебе, ты пожалеешь о том, что сделал со мной сегодня!

Затем Янь Мяо вышла из кабинета с высоко поднятой головой.

Сотрудники, подслушивающие за пределами офиса, поспешили поскорее вернуться на свои места и притворились работающими, размышляя о случившемся скандале. Никто не осмеливался поднять на нее глаз.

Несмотря на это, Янь Мяо все еще чувствовала, как будто в ее спину вонзались клинки. Как будто она слышала, как все смеются над ней. Она шла с высоко поднятой головой, но чувствовала себя безмерно униженной. Как она могла выслушать этого подонка, Хэ Юаня, и отправиться домой, и стать обычной женой-украшением? Она не верила, что отец и брат действительно бросили ее.

Хэ Юань прищурившись наблюдал за удаляющейся фигурой Янь Мяо. Он прекрасно знал, что эта женщина ни за что не согласится спокойно пойти домой. Она определенно отправится в дом семьи Янь и попытается получить ответ. Это тоже хорошо. Это заставило бы ее потерять надежду. Это унизило бы ее. Янь Мяо, о, Янь Мяо, в течение многих лет ты угрожала и командовала мной. Пришло тебе время узнать то же самое унижение, что и мне. Хорошие времена уже не за горами. Не волнуйся.

Янь Мяо накрутила и нанесла много тонального крема на опухшее и покрасневшее лицо, скрывая следы удара. Она не могла позволить никому увидеть ее в таком позорном состоянии, даже если это ее собственный отец.

Она поехала к дому семьи Янь, но ее остановили у ворот. Она даже не смогла попасть в поместье. Дежурный охранник продолжал монотонным голосом говорить ей, что это приказ семьи и не может впустить ее без предварительного разрешения от своих работодателей.

Однако после короткого телефонного звонка охранника в главный дом мужчина сообщил, что приказ на самом деле исходит от самого Старшего Мистера Янь. Пожилой мужчина сказал, что Мяо уже взрослая, в то время как он уже слишком стар, и он больше не может заботиться о ее будущем. Теперь ей настал черед самой о себе заботиться.

Янь Мяо просто не могла в это поверить. После этого она еще долго торчала у ворот, устраивая там истерику. У нее даже в мыслях не было, что охранник, который никогда не заслуживал ее взгляда, хватит смелости остановить ее. Она кипела от гнева, но этого человека, на которого она раньше даже ни разу не взглянула, нельзя было подкупить или запугать. Мужчине было все равно.

Взбешенная Янь Мяо бросилась в офис Компании Янь, но тоже оказалась остановленной у входа. Там ей сообщили, что Янь Хуэй распорядился, чтоб ее не пропускали в здание без его разрешения. Она знала, что Янь Хуэй недолголюбивает ее, поэтому решила наладить с ним отношения ради своего будущего. В конце концов, прошлый губернатор не так силен, как нынешний. Поэтому, подавив свой гнев, она подождала, пока секретарша сообщит Янь Хуэю о ее прибытии. К ее удивлению, Янь Хуэй ответил только одним словом: Нет (Исчезни).

Когда Янь Мяо услышала ответ секретарши в сочетании с прежними отказами, она, наконец, поняла – все сказанное Хэ Юанем чистая правда. Семья Янь действительно бросила ее. Она посмотрела на склоненную голову секретарши, затем на других людей в вестибюле, обращавших на нее внимание, но делавших вид, что не смотрит на нее. Даже охранник краем глаза оглядел ее с ног до головы. Янь Мяо чувствовала будто ее лицо содрали, заставив истекать кровью, капля за каплей. Ей хотелось разозлиться и закричать на них, но у нее больше не было защиты в качестве Третьей Госпожи семьи Янь. Даже Хэ Юань ненавидел ее до мозга костей. Грубо говоря, теперь она простая обычная женщина. Что она может сделать кому-нибудь?

Все, что Янь Мяо могла сделать, это высоко держать голову и выйти из здания под пристальным взглядом толпы. Ее щеки горели, в то время как спину жгло взглядами ничтожеств, на которых она обычно взидала свысока. В этот момент ей почудилось, что весь мир настроен против нее. Все смеялись над ней, наслаждаясь ее страданиями. Никогда в жизни Мяо не испытывала такого унижения. В тени ее гордой фигуры затаилась ненависть, исходившая из глубины ее сердца. Она была нацелена на Хэ Юаня, на семьи Бай, Чэнь и Му. Но больше всего она ненавидела собственного отца и брата. Они продолжали говорить, что любят ее, но так просто оставили в таком положении. Она ненавидела их. Она поклялась, что заставит всех заплатить за это!

Янь Мяо думала, что перенесенное ею, было самым большим, что ей пришлось вынести. Она не думала, что ее ожидает что-то еще более худшее, что-то, что заставит ее сойти с ума. После ухода из офиса Компании Янь ей ничего не оставалось, как вернуться домой. Особняк был пуст, только несколько слуг смотрели на нее, как на тигрицу. Она уже находилась на грани срыва, и взгляды слуг казались ей еще более невыносимыми. Янь Мяо набросилась на слуг, выкрикивая оскорбления и бросая в них все, что попадалось под руку. Решив, что она окончательно сошла сума, слуги с визгом выбежали. Подбежав к двери, Янь Мяо с хлопком закрыла ее за ними. Наконец, она осталась единственным человеком, оставшимся в доме. Сидя на полу она не удержалась и разрыдалась. Громко плача она не прекращала ругаться на всех вокруг. Она бранилась на отца и брата за их бесчувственные сердца. Ругала совершенно потерявшего совесть Янь Хуэя. Обзывала Кун Вэнь за холодный расчет и интриги против нее. Ругала Му ЦзинЮаня за то, что он сделал из мухи слона. Ненавистно обзывала Хэ Юаня за бесчеловечность (1).

Наплакавшись и нарыдаввшись всласть, выпустив пар посредством ругани, Янь Мяо

проголодалась. Но она прогнала слуг. Только сейчас она осознала, что осталась в доме совсем одна. Кто мог бы организовать для нее ужин? В доме не было недостатка в рисе и ингредиентах, но они же не превратятся в еду волшебным образом, только потому-что она Третья Госпожа Янь. Готовить? Это шутка такая? Ни за что в жизни она не войдет в подобное место. В конце концов, ей пришлось заказать еду на вынос из отеля. Едва съев несколько кусочков, Мяо отбросила еду прочь.

Это был только первый день. На второй все осталось по-прежнему. Без кого-либо, кто мог бы убрать это место, и в сочетании с истерикой, которую она только что закатила, особняк превратился в беспорядок. Убираться в доме она не собиралась, поэтому ждала возвращения слуг. Однако они же не мазохисты. Кто готов вернуться в такие условия?

Тогда-то Янь Мяо вспомнила о своих двух детях. Они могут оказаться хорошим способом заставить Хэ Юаня пожалеть о своих действиях, но они уже давно сбежали к родителям Хэ Юаня. Янь Мяо никогда раньше не думала о своих родственниках со стороны мужа. Она редко даже приветствовала их как "Отец" или "Мать". При каждой встрече пожилая пара вела себя с ней очень настороженно. Когда она пришла к ним за своими детьми, то, неожиданно, ее опять не пустили, а слуги прогнали ее прочь от ворот. Ей даже не удалось повидаться со своими детьми. Она была так зла, что начала кричать. Однако никто из семьи Хэ не хотел ее видеть. В итоге она устала кричать и ей пришлось уйти.

1. 狼心狗肺 — волчье сердце и собачьи лёгкие (обр. в знач.: жестокий, свирепый, бесчеловечный)

<http://bllate.org/book/15667/1402129>